

Information about the authors

Sidorova Elena Nikolaevna (Yekaterinburg, Russia) — Ph.D. In Economics, associate professor, Head of the research and information department at the Establishment of the Russian Academy of Sciences Institute of Economics, Ural Branch of RAS (620014, Ekaterinburg, Moskovskaya 29; e-mail: katelen@mail.ru).

Tatarkin Denis Aleksandrovich (Yekaterinburg, Russia) — Ph.D. In Economics, Head of the finances and strategic development sector at the Center for strategic development of the territories, Establishment of the Russian Academy of Sciences Institute of Economics, Ural Branch of RAS (620014, Ekaterinburg, Moskovskaya 29; e-mail: tatarkin@mail.ru).

УДК 339.12.001.76

И. М. Голова

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИМИДЖА РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ¹

Рассмотрены актуальные проблемы формирования инновационно-технологического имиджа как ключевого элемента механизма оздоровления источников социально-экономического развития российских регионов. Дана оценка уровня дифференциации субъектов РФ по способности к инновационному развитию. Проанализированы тенденции пространственных трансформаций научно-технического и инновационного потенциалов страны. Раскрыты причины низкой инновационной активности российских предприятий. Сформулированы основные условия успешности предпринимаемых действий по созданию привлекательного инновационно-технологического облика территории. Особое внимание уделено вопросам позиционирования регионов как участников инновационных процессов, созданию предпосылок для раскрытия творческого потенциала населения, согласованию пространственных приоритетов инновационного, технологического и социально-экономического развития, поддержке становления новых высокотехнологичных производств, совершенствованию межбюджетных отношений. Обоснованы приоритетные направления государственной политики по снижению барьеров на пути реализации инновационной парадигмы развития российского общества и деятельного включения местных сообществ в осуществление инновационных преобразований.

Ключевые слова: инновационно-технологический имидж территории, инновационный потенциал, наукоемкий бизнес, пространственная инновационная политика

Инновационная активность — обязательная предпосылка становления и одновременно атрибут успешно развивающегося общества. В современных условиях, когда технические возможности человечества по производству различных товаров и услуг, особенно в части непродовольственных товаров, уже многократно превысили реальный потребительский спрос, а конкурентная борьба между производителями вышла на глобальный уровень, зависимость состояния общественных систем от эффективности принимаемых решений по формированию привлекательного инновационно-технологического об-

лика стран и отдельных регионов неизмеримо возрастает.

В настоящее время инновационно-технологический имидж России крайне неблагоприятен. По данным Всемирного экономического форума (ВЭФ), Россия по индексу инноваций и развитости бизнеса занимает 91-е место среди 142 стран, учтенных в рейтинге, в том числе собственными по инновационным факторам — 71-е место [26, с. 22]. По возможностям страны по проведению научных исследований и подготовке кадров мы находимся на 77-м месте в мире, по наличию новейших технологий — на 121-м, а по технологической восприимчивости организаций — только на 130-м месте [26, с. 448, 490, 491].

Основная причина сложившегося положения — отсутствие государственной инновационной и технологической политики и, как следствие,

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения программы Президиума РАН № 34 «Прогноз потенциала инновационной индустриализации России», проект ИЭ УрО РАН № 12-П-7-1001 «Новые инструменты и методы прогнозирования инновационно-технологического развития регионов».

катастрофически низкая инновационная активность организаций. Почти 20-летняя борьба за создание полноценного федерального закона об инновационной деятельности закончилась принятием в 2011 г. ряда ни к чему не обязывающих дополнений и поправок в уже действующий закон «О науке и государственной научно-технической политике» [12]. Недавно принятая Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 года [18] также демонстрирует закрепление, по крайней мере, на среднесрочную перспективу, наблюдающейся тенденции сведения государственной инновационной политики к микростимулированию инновационных мини-резерватов. Такой подход к поддержке инновационной деятельности, возможно, оправдан для Германии, Швеции и других высокоразвитых в технологическом отношении стран, где задача государства сегодня сводится в основном к поддержанию достигнутого уровня инновационной активности. Однако для России, где производственный сектор крайне монополизирован и до сих пор содержит значительные рудименты эпохи СССР, инновационная система как таковая отсутствует, а наука и высокотехнологичный комплекс находятся в состоянии долговременного упадка, он априори несостоятелен.

Справедливости ради надо отметить, что в тексте Стратегии старательно перечислены практически все наработанные мировым сообществом механизмы по поддержке инновационной деятельности. Однако в прилагаемом перечне мероприятий по ее реализации продекларированные меры по совершенствованию налоговых условий ведения инновационной деятельности, созданию предпосылок для справедливой конкуренции, стимулированию расходов компаний на технологическую модернизацию и др., необходимость которых на стадии запуска инновационных процессов теоретически очевидна и убедительно доказана опытом всех стран, ориентирующихся на инновационную парадигму развития, отражения не нашли.

По объемам бюджетных затрат на исследования и разработки в расчете на одного исследователя Россия в настоящее время отстает от большинства развитых стран в 2–4,5 раза, в том числе от США — в 4,2 раза, Швейцарии — в 3,6 раза, Франции — в 2,7 раза, Японии — в 2 раза (рассчитано по [10, с. 214, 216, 218]. При этом большинство стран — потенциальных конку-

рентов на перспективу планируют дальнейшее увеличение бюджетных расходов на НИОКР. В частности, США в рамках Американской инициативы по конкурентоспособности ставят задачу удвоения бюджетов ведущих федеральных агентств по науке к 2016 г. [24, с. 9].

Учитывая, что в этих странах доля государства в общем объеме финансирования НИОКР составляет порядка 20–40%, а у нас вследствие крайне низкой инновационной активности предприятий частного сектора государственный бюджет объективно является основным источником финансирования науки (на него приходится более 60% внутренних затрат на НИОКР), для решения только самых неотложных проблем сохранения кадрового потенциала российской науки и повышения эффективности научных исследований необходимо увеличить государственные затраты на исследования и разработки как минимум в 3–5 раз.

Что касается инновационной деятельности, то в 2010 г. на эти цели из консолидированного бюджета РФ было израсходовано всего 17,4 млрд руб. [15, с. 567], тогда как ежегодные расходы федерального бюджета США лишь по одной программе «Инновационные исследования малого бизнеса» к 2005 г. достигли порядка 2 млрд долл. [4].

Как видно из табл. 1, в целом по России удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций в настоящее время ниже, чем в Великобритании в 4,8 раза, и почти в 8 раз, чем в Германии. Российский высокотехнологичный сектор (производство космических и летательных аппаратов, аппаратуры для радио, телевидения и связи и др.) по этому показателю сравним разве что с добывающими предприятиями ведущих европейских стран.

В результате сегодня Россия вытеснена почти со всех высокотехнологичных рынков, за исключением узкого сегмента рынков вооружений и ядерных технологий. По доле высокотехнологичной продукции в национальном экспорте нас уверенно обгоняют не только Гонконг, США, Китай и Япония, но и Бразилия (см. рис.).

Чтобы отстоять свое право на производство практически любых товаров, а значит, и возможность достойной жизни для своих граждан, государству стратегически важно поддерживать опережающее технологическое развитие собственной машиностроительной базы. В развитых

Таблица 1

Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе обследованных, %

Показатель	Россия	Австрия	Германия	Италия	Великобритания	Франция	Швеция
Всего	8,0	50,6	62,6	34,6	38,1	...	44,6
Добыча полезных ископаемых	5,1	31,2	39,0	24,9
Обрабатывающие производства	11,5	53,5	71,2	37,5	43,8	59,2	51,6
в том числе:							
химическое производство	22,6	...	86,8	65,7	...	75,7	73,0
металлургическое производство	22,9	85,4	70,1	41,0	40,9	54,3	49,0
производство машин и оборудован.	16,9	69,5	83,2	52,5	45,9	70,8	53,9
производство офисного оборудования и вычислительной техники	23,5	100,0	88,6	75,1	59,4	100,0	71,4
производство электрических машин и электрооборудования	20,0	63,7	81,2	43,8	50,4	77,1	60,0
производство аппаратуры для радио, телевидения и связи	37,2	90,9	92,4	62,6	53,1	73,6	64,4
производство автомобилей, прицепов и полуприцепов	26,0	70,7	82,0	55,7	43,1	69,1	55,2
производство судов, летательных и космических аппаратов, прочих транспортных средств	22,5	50,0	79,8	35,8	37,5	70,6	61,9
Транспорт и связь	12,3	32,6	43,8	20,4	22,7	...	23,5
Деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий	8,8	79,4	83,2	38,4	60,0	...	58,6

Примечание: данные по России приведены за 2008 г., по странам Европейского союза — по результатам обследований в период 2004–2006 гг.

Составлено по: [16, с. 212-213].

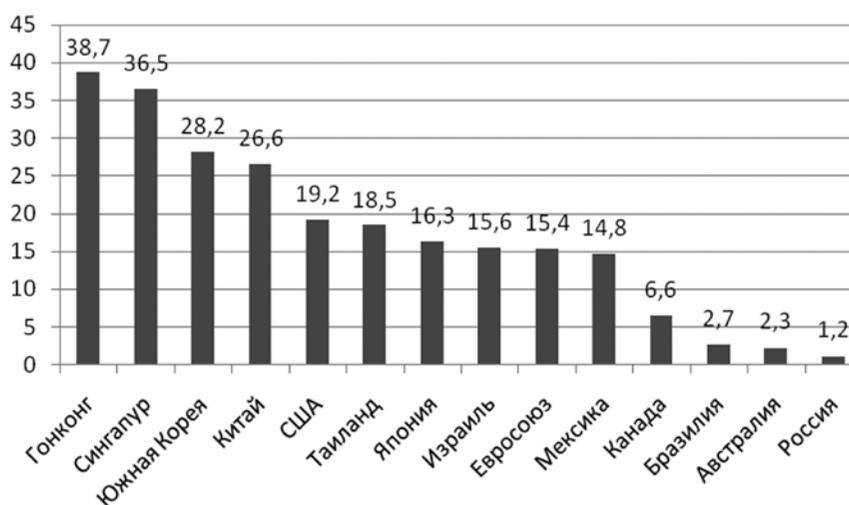

Рис. Высокотехнологичная продукция и услуги в общем объеме национального экспорта в 2008 г. Примечание: данные по Евросоюзу приведены без учета экспорта между странами Евросоюза; по Китаю — без Гонконга; по Южной Корее — за 2007 г. (источник: [23, с. 404])

и развивающихся странах доля машиностроения в структуре производства сегодня целенаправленно поддерживается государством на уровне 30% и выше от объема продукции обрабатывающего сектора экономики. В США она в настоящее время составляет 32,5%, Китае — 33,7%, Австрии — 34,1%, Германии — 44,9%. В России

же доля машиностроения в объеме продукции обрабатывающего сектора по официальным данным упала до 19,9% [17, с. 158-159], что ниже критического для обеспечения технологической безопасности страны уровня, и продолжает снижаться. По данным Росстата, только за 2000–2010 гг. численность занятых в обрабаты-

вающих производствах страны сократилась на 2 млн чел., или 16,3%.

Это — естественный результат спонтанно сложившейся в РФ системы регулирования отраслевых пропорций развития экономики, в соответствии с которой сальдированный финансовый результат в расчете на 1 занятого в производствах по добыче топливно-энергетических ресурсов в настоящее время в 10 раз выше, чем по обрабатываемому сектору в целом, и в 50 раз выше, чем на предприятиях по производству машин и оборудования. Как следствие, из общего объема инвестиций РФ в обрабатывающий сектор направляется всего 14,2%, в том числе на производство машин и оборудования — 0,87%, а на производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования — лишь 0,4% [15, с. 661], что просто блокирует инновационную деятельность в основных секторах, которые стимулируют инновационные преобразования экономики в целом (машиностроение, высокотехнологичные производства).

Между тем в заключительном XIII разделе Стратегии [18] в отношении перспектив финансового обеспечения инновационного развития РФ сдержанно сказано, что «расходы федерального бюджета на реализацию Стратегии в период до 2020 года не должны быть ниже текущего объема расходов федерального бюджета на инновационное развитие». В этих условиях совершенно непонятно, за счет каких мероприятий разработчики Стратегии предполагают обеспечить к 2020 г. более чем трехкратный рост числа предприятий, внедряющих технологические инновации, двадцатикратный рост выпуска продукции, новой для рынков сбыта российских предприятий, и снижение среднего возраста исследователей до 43 лет (см. [18], приложение 3).

Реализация инновационной парадигмы настоятельно требует преобразования всего социально-экономического организма страны, включая изменение идеологии хозяйствования и государственного управления, переориентацию финансовых потоков и, самое главное, как отмечал В. Л. Иноземцев, формирования в России самого субъекта инновационных преобразований — широкого слоя предпринимателей и управленцев, чьи судьбы были бы связаны с насыщаемым и нефинансовым сектором [7, с. 148].

Общие проблемы создания благоприятных условий для улучшения инновационно-технологического облика регионов РФ подробно рас-

смотрены автором в работах [2, 20]. Одним из важнейших элементов успешной инновационной стратегии является создание позитивного и запоминающегося облика российских регионов, в первую очередь — обладающих наиболее развитым научно-техническим и производственным потенциалом, которые при благоприятных условиях смогли бы сыграть роль опорных точек инновационного преобразования России.

При выборе контуров инновационно-технологического имиджа территорий на перспективу необходимо учитывать, что инновации сегодня — не только составная часть механизма обеспечения конкурентоспособности производственного комплекса территории, которая отвечает за быстроту и адекватность его реакции на вызовы научно-технического прогресса, но и обязательное условие жизнеспособности социумов, залог их долговременного успешного существования. Поэтому приоритеты инновационного развития регионов должны обязательно сопрягаться с пространственными приоритетами политики по сбережению народонаселения, обусловленными долговременными геополитическими интересами России, задачами развития человеческого капитала, оздоровления демографической ситуации и решения проблем достойной занятости для молодежи.

Концепция инновационно-технологического имиджа региона должна быть нацелена, в первую очередь, на максимальное раскрытие внутренних сил местных сообществ и их мобилизацию на планомерную созидательную деятельность по оздоровлению источников развития, главным образом за счет усиления инновационной составляющей. Только так можно обеспечить органичность и прочность инновационных преобразований территории и только при этом условии возможно всерьез и надолго повысить ее привлекательность для внешних субъектов предпринимательской деятельности, специализирующихся на научно-технических разработках и высокотехнологичном бизнесе. «Модернизации стартуют сверху, — обращает внимание Н. В. Зубаревич, — но глохнут в пространстве, если их не продвигают группы интересов снизу» [5, с. 155].

Важным этапом обоснования желательного инновационно-технологического облика региона является его позиционирование как участника инновационных процессов. Это позволяет трезво оценить возможности региона по реа-

лизации различных сценариев инновационного развития и более точно определить выигрышные моменты, определяемые особенностями его научного и производственного потенциалов, на которые реально можно сделать ставку при решении проблем перехода на инновационную парадигму развития.

Для этих целей может быть использована разработанная автором методика, которая позволяет проводить сравнительный анализ уровня развития субъектов РФ по состоянию научно-технического и инновационного потенциалов, развитости инновационной инфраструктуры, готовности социально-экономической среды к проведению инновационных преобразований и приоритетности развития в них центров инновационной активности, ориентированных на различные виды производств. Методика ориентирована на решение стратегических задач инновационной политики в ее пространственном аспекте и сформирована с учетом мирового опыта построения аналогичных показателей, а также особенностей отечественной статистики науки и инноваций. Подробное описание методики дано в монографии [20]. Расчеты были проведены на 3 уровня: 2006 г., 2008 г. и 2010 г. (последний, сведения за который в настоящее время имеются в официальной статистике). В

качестве исходной базы были использованы данные сборников Росстата «Регионы России. Социально-экономические показатели» за разные годы, а также информация «Национального центра по мониторингу инновационной инфраструктуры, научно-технической деятельности и региональных инновационных систем» по наличию в регионах РФ объектов инновационной инфраструктуры.

Как видно из табл. 2, для России характерна сильнейшая дифференциация регионов по уровню научно-технического и инновационного развития. Так, при максимальном значении доли занятых научными исследованиями и разработками по субъектам РФ, равном 377,7 чел. на 10 тыс. занятых в экономике (г. Москва), среднеарифметическое значение этого показателя составляет всего 56,2 чел. на 10 тыс. занятых, причем в половине регионов оно ниже 29 чел. на 10 тыс. занятых.

Анализ динамических рядов показывает, что на фоне общего угасания научно-технического потенциала страны усиливается его локализация вокруг нескольких крупных центров, сложившихся еще в советский период. Это, в первую очередь, столичные регионы (Москва, Московская область, Санкт-Петербург), Новгородская, Самарская области

Таблица 2

Дифференциация субъектов РФ по ряду показателей развития научно-технической и инновационной деятельности (по состоянию на 2010 г.)

Показатель	Максимальное значение	Минимальное значение	Среднее арифметическое	Среднее отклонение	Медиана
Число занятых исследованиями и разработками в расчете на 10 тыс. занятых в экономике, чел.	377,7	0,4	56,2	46,3	28,8
Внутренние затраты на НИОКР, тыс. руб. на 10 тыс. занятых в экономике	304,4	0,2	36,7	33,2	16,0
Внутренние затраты на НИОКР в расчете на 1 занятого исследованиями и разработками, тыс. руб.	1887,1	113,2	593,4	189,5	567,7
Число выданных патентов в расчете на 10 тыс. занятых в экономике, ед.	15,9	0,0	2,8	1,7	2,3
Доля инновационно активных предприятий в общем числе обследованных, %	21,3	0,0	9,0	2,7	8,6
Объем инновационной продукции, тыс. руб. на 10 тыс. занятых в экономике	813,6	0,0	76,2	74,7	33,7
Затраты на технологические инновации, тыс. руб. на 10 тыс. занятых в экономике	238,5	0,0	42,7	34,1	27,4
Количество объектов инновационной инфраструктуры, ед.	71	0	5,1	5,1	2,0

(Поволжье), Свердловская, Челябинская области (Средний Урал), Новосибирская, Томская области (Западная Сибирь) и Ростовская область (Придонье).

Тревожно, что такие традиционно сильные в научно-техническом отношении субъекты РФ, как Свердловская, Самарская, Саратовская области и Пермский край вошли в группу регионов, где в 2000–2010 гг. продолжалось интенсивное снижение количества занятых в научной сфере. Если в среднем по России число занятых НИОКР за этот период сократилось на 17%, то в этих регионах — на 26%, 22%, 48% и 23% соответственно. Ситуация продолжающегося вымывания научно-технического потенциала промышленно развитых мегарегионов создает дополнительную угрозу развитию страны.

По числу исследователей в эквиваленте полной занятости мы уже отстаем от Японии в Швеции в 1,6 раза, США — 1,4 раза, от Великобритании — 1,2 раза (см. [10, с. 218]). Для сохранения перспектив развития России необходимо в ближайшие 2–3 года добиться перелома ситуации и, если ориентироваться на зарубежные страны, к 2020 г. обеспечить увеличение числа исследователей в 1,2–1,5 раза. К сожалению, показатели ожидаемой численности ученых и инженеров, которые неизменно присутствуют во всех мировых рейтингах по оценке способности стран к развитию, в перечне целевых индикаторов реализации российской инновационной стратегии отражения не нашли.

Одна из главных причин разрушения кадрового потенциала науки — хроническое недофинансирование. Вклад России в мировые расходы на НИОКР в настоящее время составляет всего лишь 1,9%, тогда как доля Индии уже достигла 2,9%, а Китая — 12,3% [25, с. 5]. И это несмотря на то что за 2000–2010 гг. затраты на исследования и разработки в целом по стране в сопоставимых ценах выросли почти вдвое. Безусловными лидерами по внутренним затратам на НИОКР в расчете на 1 занятого исследованиями и разработками сегодня являются Чукотский АО, Магаданская область и ХМАО-Югра. В Москве удельные внутренние затраты на НИОКР составляют только 806 тыс. руб. (11-е место в РФ), а в большинстве промышленных регионов страны, в том числе в Свердловской и Челябинской областях они находятся на уровне 600–650 тыс. руб. на 1 занятого в научной сфере. При этом Ростовская область — ключевой по

научно-техническому потенциалу регион юга России — существенно отстает от средних по стране темпов роста затрат на исследования и разработки. Если в 2006 г. по объемам внутренних затрат на НИОКР в расчете на 1 занятого в научно-технической сфере Ростовская область в рейтинге субъектов РФ находилась на 39 месте, то сегодня она переместилась на 64-е.

Состояние научного потенциала не в последнюю очередь зависит от внимания органов власти субъектов РФ к сохранению источников развития территории. Так, в Свердловской области благодаря своевременному вмешательству в ситуацию региональных властей удалось защитить от уничтожения значительную часть отраслевых научных институтов, в то время как в большинстве субъектов РФ в ходе приватизации 90-х годов XX в. отраслевая наука была разрушена. Пермская область, поставив амбициозную задачу укрепления своего имиджа как региона высокой культуры и технологий, с 2009 г. осуществляет доплаты ученым, работающим в организациях науки и высшей школы. В частности, сотруднику, имеющему степень доктора наук и выполнившему ряд условий, подтверждающих его квалификацию, ежемесячно выплачивается из бюджета Пермского края 30 тыс. руб. [13].

При максимальном среди субъектов РФ значении количества инновационно активных предприятий в общем числе обследованных, равном 21,3% (Пермский край), медиана находится на уровне 8,6% (табл. 2). Принципиально новой продукции почти не создается. В 2010 г. объем инновационной продукции в РФ составил 1243,7 млрд руб., или 4,8% от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг. Основной объем выпуска инновационной продукции осуществляется организациями, дислоцирующимися в Поволжье, Московской области и Санкт-Петербурге.

Удельный вес вновь внедренных или подвергавшихся значительным технологическим изменениям инновационных товаров составляет порядка 2,6% в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг промышленными организациями, в том числе новой для рынка — всего 0,4%. Тогда как в Австрии новая для рынка продукция в общем объеме промышленной продукции, выполненных работ, услуг составляет 8,9%, Германии — 12,9%, Финляндии — 15,8% [14, с. 21]. Это вполне естественно, если учесть долговременное недофи-

нансирование ВПК, где до сих пор сосредоточен основной блок высокотехнологичных предприятий. Сегодня доля продукции высокотехнологического сектора занимает всего 7% в общем объеме инновационных товаров, выполненных работ и услуг, 57% инновационной продукции приходится на долю среднетехнологичных производств и 14% — на долю низкотехнологичных [14, с. 20].

Среди субъектов РФ по объему инновационной продукции на 10 тыс. занятых в экономике уверенно лидируют Республика Татарстан и Самарская область (890,5 и 637,8 тыс. руб. на 10 тыс. занятых соответственно). Пермский край в 2006–2010 гг. удерживал 3–4 места. За это время существенно улучшился рейтинг Республики Марий Эл (с седьмого — одиннадцатого места в 2006–2008 гг. она перешла на третье). А вот основные промышленные центры Уральского федерального округа очевидно сдают свои позиции. Свердловская область переместилась по этому показателю с 4-го места на 13-е, а Челябинская — с 16-го на 30-е. Половина субъектов РФ не дотягивает по объемам выпуска инновационной продукции до 35 тыс. руб. на 10 тыс. занятых в экономике (табл. 2).

По сравнению в 2000 г. объем выпуска инновационной продукции в РФ увеличился в сопоставимых ценах в 2,25 раза, причем основной рост пришелся на последефолтные годы. За 2006–2010 гг. выпуск инновационной продукции в сопоставимых ценах возрос всего на 3,4%.

Низкая инновационная активность предприятий обусловлена целым букетом негативных явлений, характерных для современного российского общества. Это, в первую очередь, чрезмерная монополизация производства, правовая незащищенность предпринимателей, беспрецедентная коррупция и формирование экономики оффшорного типа, которая ориентирована на массивный вывод капитала и ресурсов за рубеж через различные спекулятивные схемы и уход от правовой и социальной ответственности за результаты своей деятельности на территории России. Сегодня в зарубежных оффшорах находится более 70% российской собственности и 90% российских стратегических предприятий. По оценкам экспертов, около 40% активов российских и украинских олигархов и коррумпированных чиновников хранится в оффшорах. Тогда как в США и Японии эта доля не превышает 2%, а в Евросоюзе — 10% [3, с. 40, 44]. В резуль-

тате экономика России все больше оказывается под внешним управлением и превращается в надежный сырьевой протекторат Запада и Китая. Решение этих проблем требует принятия трудных государственных решений и немалого гражданского мужества.

Серьезнейшим препятствием на пути построения инновационной экономики является отсутствие предпосылок для становления высокотехнологического сектора экономики за пределами военно-промышленного комплекса, где до сих пор сконцентрирована подавляющая часть наукоемких предприятий РФ. Одним из перспективных направлений деятельности региональных органов власти по улучшению инновационно-технологического имиджа в этом направлении является формирование благоприятных условий для развития малых инновационных предприятий, не подконтрольных крупному бизнесу.

В европейских странах инновационно активными являются от 30 до 60% малых предприятий. К началу XXI в. в США на долю малых предприятий приходилось свыше 30% экспорта, причем в основном экспорта технологий. В Италии, Франции и Германии малые предприятия производили 27–29% экспортной продукции машиностроения, металлообработки, химии, электротехнической и текстильной отраслей [11, с. 7–8]. В России же, по официальным данным, инновационно активны лишь 4,1% малых инновационных предприятий [10, с. 193].

Выращивание малых инновационных бизнесов, создаваемых, как правило, выходцами из НИИ и вузов, в высокомонополизированной и слабо восприимчивой к инновациям среде требует создания разветвленной системы поддержки по таким направлениям, как облегчение доступа к государственным ресурсам, снижение налоговой нагрузки на малый инновационный бизнес, предоставление налогового кредита и формирование каналов сбыта продукции, включая содействие в продвижении на зарубежные рынки [19]. Стимулирование развития новых инновационных производств, юридически не зависящих от традиционных для региона крупных предприятий, будет способствовать оздоровлению конкурентной среды и преодолению застоя в технологическом развитии.

Еще один аспект формирования инновационно-технологического имиджа российских регионов связан с обеспечением доступности

качественного профессионального образования для всех групп населения и созданием у коренных жителей, особенно у молодежи, стимулов к добросовестному труду и повышению своей квалификации. В настоящее время от 39 до 57% занятых в промышленности, энергетике, транспорте, строительстве и лесном хозяйстве РФ в силу своей квалификации не годятся для индустриально развитой экономики [9, с. 25]. Как показывают экспертные опросы, ряд предприятий Урала, даже оборонного профиля, сегодня, как это уже было во время Первой мировой войны, пытается покрывать кадровый дефицит за счет найма китайских рабочих. Этот вариант крайне недальновиден и чреват тяжелыми социально-политическими последствиями, о которых предупреждал еще П. Дж. Бьюкенен [1].

Вместе с тем обеспечить приведение качества человеческого потенциала в соответствие с требованиями инновационной экономики в обход таких наболевших проблем, как установление в обществе более справедливых отношений, повышение правовой защищенности личности и противодействие преступности, невозможно. Преодоление монополизации и расширение круга собственников — важный фактор формирования мотивации к инновациям за счет повышения конкурентности предпринимательской среды и раскрепощения творческих способностей человека. Как отмечал русский философ Иван Ильин, частная собственность «развязывает хозяйственную предприимчивость и личную инициативу ... пробуждает и воспитывает в человеке правосознание» [6, с. 360].

Мощным тормозом на пути деятельного включения местных сообществ в формирование привлекательного инновационного имиджа российских территорий (а это, как доказывает мировой опыт, обязательное условие эффективности инновационной политики любой страны), в настоящее время является сложившаяся система межбюджетных отношений.

Поправки 2011 г. в закон РФ «О науке и государственной научно-технической политике» существенно расширили полномочия субъектов РФ по стимулированию науки и инноваций. Субъектам РФ разрешено создавать государственные фонды поддержки научно-технической и инновационной деятельности, предоставлять субсидии, гранты, кредиты и займы субъектам инновационной деятельности, региональные налоговые льготы и т. д. Муниципалитетам также

возвращено право на поддержку участников инновационных процессов. Однако по действующему законодательству самостоятельно воспользоваться предоставленным правом поддержки науки и инноваций могут только территории, имеющие достаточные собственные источники для покрытия бюджетных расходов. Между тем сегодня примерно 2/3 доходов консолидированного бюджета страны концентрируется на федеральном уровне, а распределение бюджетных доходов осуществляется исключительно через федеральный центр [22, с. 211]. Тенденция максимальной централизации бюджетных ресурсов и иных рычагов управления естественным образом транслируется и на взаимоотношения органов власти субъектов РФ и муниципалитетов. При отсутствии сколь-нибудь внятной не только инновационной, но и социально-экономической стратегии пространственного развития страны, это приводит к дополнительному хаосу в управлении инновационными процессами и подрывает финансовые основы построения региональных компонентов инновационной системы РФ, что является немаловажным фактором разрушения науки и инновационного сектора периферии.

В настоящее время Правительством РФ в качестве одного из ключевых механизмов активизации инновационной деятельности выбраны технологические платформы. Не вдаваясь в дискуссию по эффективности такого подхода для современных российских условий, обратимся к анализу опыта их построения. В 2011 г. Правительственной комиссией по высоким технологиям и инновациям утвержден перечень 27 технологических платформ по приоритетным направлениям развития науки и технологий. При этом координаторами 19 технологических платформ (или 70% от общего числа) выступают исключительно московские организации, координаторами 2 платформ являются организации Москвы и Московской области совместно, и еще по одной технологической платформе находится под совместной координацией организаций Москвы и Ярославской области, и Москвы же и Санкт-Петербурга. Московские организации отсутствуют в списке координаторов только трех технологических платформ, две из которых находятся под координацией организаций Красноярского края и одна — Томской области [8].

Анализ пространственного размещения объектов инновационной инфраструктуры дает по-

хожую картину. 1/3 всех созданных на сегодня объектов инновационной инфраструктуры сосредоточена всего в 3 субъектах РФ: Москве, Московской области и Санкт-Петербурге (71, 33 и 32 объекта соответственно). Тогда как среднеарифметическое по субъектам РФ по этому показателю равно только 5, в том числе в половине субъектов РФ имеется не более 2 объектов инновационной инфраструктуры (табл. 2).

Безусловно, столичные регионы по своему статусу призваны быть центрами высокой культуры, образования и науки федерального уровня. Но надо учитывать, что обязательным условием реализации потенциала развития, заложенного в открытиях и изобретениях, в интересах той страны, где они созданы, является наличие в ней развитой многоуровневой и эшелонированной инновационной системы, способной обеспечить активное проникновение инноваций во все реги-

оны. Поэтому необходимо обеспечить формирование надлежащих предпосылок для сохранения существующих и становления новых организаций науки и высокотехнологичных производств в ключевых для дальнейшего развития страны субъектах РФ и оживления инновационной деятельности на периферии.

Перелом сложившейся ситуации требует установления более справедливого распределения бюджетных доходов между федеральным центром, субъектами РФ и органами местного самоуправления, создания для территорий действенных стимулов к наращиванию собственной налоговой базы, формулирования и последующего законодательного закрепления четких критериев распределения средств федерального бюджета на науку и инновации с учетом пространственных приоритетов построения инновационной системы РФ.

Список источников

1. Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. — М.: АСТ, 2003. — 444 с.
2. Голова И. М. Формирование эффективной инновационной политики в регионах Российской Федерации как предпосылка социально-экономического роста // Экономика региона. — 2011. — № 2.
3. Дергачев В. Оффшорная геополитика // Вестник аналитики. — 2011. — №4.
4. Емельянов С. В., Белинский А. Н. Инновационные исследования малого бизнеса. Опыт США // Россия и Америка в XXI веке. — 2010. — № 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusus.ru/?act=archive&edition=19> (дата обращения 15.02.2012).
5. Зубаревич Н. В. «Коридор возможностей» и приоритеты регионального развития // Журнал новой экономической ассоциации. — 2011. — № 10.
6. Ильин И. А. О воспитании национальной элиты. — М.: Жизнь и мысль, 2001. — 512 с.
7. Иноземцев В. Л. Модернизация в России. Каковы шансы на успех // Журнал новой экономической ассоциации. — 2010. — № 7.
8. Ле Минь Х. Технологические платформы и инновационная активность // Капитал страны. Федеральное интернет-издание. — 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/200944/> (дата обращения 10.03.2012).
9. Лебедева Н. Н., Туманянц К. А. Препятствия модернизации в современной России // Общественные науки и современность. — 2012. — №1.
10. Наука России в цифрах. 2010 : стат. сб. / Росстат. — М.: ЦИСН, 2010. — 230 с.
11. Нестеренко Ю. Н. Система открытых инноваций: условия и пути развития малого предпринимательства // Экономический журнал. — 2010. — № 3.
12. Российская Федерация. О внесении изменений в федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон от 21.07.2011 № 254-ФЗ. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Российская Федерация. О дополнительных мерах социальной поддержки отдельной категории лиц, которым присуждена ученая степень доктора наук: Закон Пермского края от 11.11.2009 № 538-ПК (ред. от 29.11.2011). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Российский инновационный индекс / Под ред. Л. М. Гохберга. — М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2011. — 84 с.
15. Российский статистический ежегодник. 2011: Стат.сб. / Росстат. М., 2011. 795 с.
16. Россия и страны — члены Европейского союза. 2009.: Стат.сб. / Росстат. М., 2009. 259 с.
17. Россия и страны мира. 2010.: стат. сб. / Росстат. — М., 2010. — 372 с.
18. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. / Утв. распоряжением Правительства РФ №2227-р от 8.12.2011. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
19. Суховой А. Ф. Развитие инновационных комплексов как механизм трансфера технологий и инструмент социально-экономической политики в регионе // Экономика региона. — 2010. — № 3.
20. Суховой А. Ф., Голова И. М. Инновационные возможности саморазвития региона. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. — 200 с.
21. Суховой А. Ф., Голова И. М. Региональные системы создания и передачи технологий. — Екатеринбург, Институт экономики УрО РАН, 2011. — 52 с.

22. Экономико-правовые основы современного федерализма и практика федеративной реформы в России / С. Д. Валентей, Е. М. Бухвальд и др. // Научные доклады Института экономики РАН: в 4 т. Т. 2. — М.: Экономика, 2010. — 436 с.
23. Innovation Union Competitiveness report, 2011. European Commission. — Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2011. — 765 p.
24. R&D Magazine, 2010 Global R&D Funding Forecast. December 2009. 76 p.
25. R&D Magazine, 2011 Global R&D Funding Forecast. December 2010. 36 p.
26. The Global Competitiveness Report 2011–2012 // World Economic Forum. — Geneva, Switzerland, 2011. 544 p.

Информация об авторе

Голова Ирина Марковна (Екатеринбург) — доктор экономических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, e-mail: irina_golova@mail.ru).

I. M. Golova

Problems forming innovative-technological image of russian regions¹

In this paper, actual problems of innovative-technological image as a key element of the mechanism of the healing sources of socio-economic development of the Russian regions are considered. The author gives an assessment of the level of differentiation of subjects of the Russian Federation on the potential for innovative development. Trends in spatial transformations of the scientific and technical and innovation capacities of the country are analyzed and reasons of low innovational activity of Russian enterprises are disclosed. Basic conditions for the success of actions to create an attractive image of innovative-technological territory are formulated.

Special attention is paid to the position of regions as participants in the innovational processes, creating preconditions for creativity, harmonization of spatial priorities of innovation, technological and socio-economic development, support for the development of new high-tech industries, improvement of inter-budgetary relations.

There are proved priority areas of state policy to reduce barriers to the realization of an innovative paradigm for development of Russian society and effective inclusion of local communities in the implementation of innovative changes.

Keywords: innovative-technological image, innovational potential, knowledge-intensive business, spatial innovational policies.

References

1. B'yukenen P. Dzh. (2003). Smert' Zapada [Death of the West]. Moscow, AST.
2. Golova I. M. (2011). Formirovanie effektivnoy innovatsionnoy politiki v regionakh Rossiyskoy Federatsii kak predposylka sotsial'no-ekonomicheskogo rosta [Building the effective innovation policy in the regions of the Russian Federation as a prerequisite for socio-economic growth]. Ekonomika regiona [Economy of Region], 2.
3. Dergachev V. (2011). Offshornaya geopolitika [Offshore geopolitics]. Vestnik analitiki [Analytics Bulletin], 4.
4. Emel'yanov S. V., Belinskiy A. N. (2010). Innovatsionnye issledovaniya malogo biznesa. Opyt SShA [Innovational researches of small business. The experience of the United States of America]. Rossiya i Amerika v XXI veke [Russia and America in the XXI century], 1. Available at: <http://www.rusus.ru/?act=archive&edition=19> (accessed on 15.02.2012).
5. Zubarevich N. V. (2011). «Koridor vozmozhnostey» i priority regional'nogo razvitiya [«Corridor of possibilities» and priorities of regional development]. Zhurnal novoy ekonomicheskoy assotsiatsii [Journal of New Economic Association], 10.
6. Il'in I. A. (2001). O vospitanii natsional'noy elity [On the education of the national elite]. Moscow, Zhizn' i mysl' [Life and Thought].
7. Inozemtsev V. L. (2010). Modernizatsiya v Rossii. Kakovy shansy na uspekhi [Modernization in Russia. What are the chances of success?]. Zhurnal novoy ekonomicheskoy assotsiatsii [Journal of New Economic Association], 7.
8. Le Min' Kh. (2012). Tekhnologicheskie platformy i innovatsionnaya aktivnost' [Technologic platforms and innovational activity]. Kapital strany. Federal'noe internet-izdanie [The capital of the country. Federal online edition]. Available at: <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/200944/> (accessed on 10.03.2012).
9. Lebedeva N. N., Tumanyants K. A. (2012). Prepyatstviya modernizatsii v sovremennoy Rossii [Obstacles to modernization in contemporary Russia]. Obshchestvennyye nauki i sovremennost' [Social sciences and modernity], 1.
10. Nauka Rossii v tsifrakh. 2010: stat. sb. [Russian science in numbers. 2010. Statistical digest]. Rosstat [Federal State Statistics Service]. Moscow.
11. Nesterenko Yu. N. (2010). Sistema otkrytykh innovatsiy: usloviya i puti razvitiya malogo predprinimatel'stva [The system of open innovations: conditions and development of small business]. Ekonomicheskij zhurnal [Economic Journal], 3.
12. Rossiyskaya Federatsiya. O vnesenii izmeneniy v federal'nyy zakon «O nauke i gosudarstvennoy nauchno-tekhnicheskoy politike: Federal'nyy zakon ot 21.07.2011 № 254-FZ [The Russian Federation. On amendments to the Federal Law «On Science and State Science and Technology Policy: The Federal Law of 21.07.2011 № 254-FZ]. Available at the legal reference system «Consultant Plus».
13. Rossiyskaya Federatsiya. O dopolnitel'nykh merakh sotsial'noy podderzhki ot del'noy kategorii lits, kotorym prisuzhdena uchenaya stepen' doktora nauk: Zakon Permskogo kraja ot 11.11.2009 № 538-PK (red. ot 29.11.2011) [The Russian Federation. On

¹ This paper was written as a part of the Program of the Presidium of Russian Academy of Sciences № 34 «Forecast on the potential of innovative industrialization of Russia», a project of Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences № 12-P-7-1001, «New tools and methods for forecasting innovational and technological development of regions».

additional measures of social support for a separate category of persons who are awarded the degree of Doctor of Science: The Law of Perm region of 11.11.2009 № 538-PC (as amended on 11.29.2011)]. Available at the legal reference system «Consultant Plus».

14. *Gokhberg L. M.* (Ed.) (2011). Rossiyskiy innovatsionnyy indeks [Russian innovational index]. Moscow, National Research University «Higher School of Economics».

15. Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik 2011: stat. sb. [Russian Statistical Yearbook 2011: Statistical digest]. Rosstat [Federal State Statistics Service]. Moscow.

16. Rossiya i strany — chleny Evropeyskogo soyuza [Russia and members of the European Union] (2009). Statistical digest. Rosstat [Federal State Statistics Service]. Moscow.

17. Rossiya i strany mira [Russian and countries of the world] (2010). Statistical digest. Rosstat [Federal State Statistics Service]. Moscow.

18. Strategiya innovatsionnogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda. /Utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF № 2227-r ot 8.12.2011 [The Strategy of innovative development of the Russian Federation until 2020. Approved by the Governmental Decree № 2227-r of 12.08.2011]. Available at the legal reference system «Consultant Plus».

19. *Sukhovey A. F.* (2010). Razvitie innovatsionnykh kompleksov kak mekhanizm transferta tekhnologiy i instrument sotsial'no-ekonomicheskoy politiki v regione [Development of innovation complexes as a mechanism of technologies transfer and an instrument of social-economic policy in the region]. *Ekonomika regiona* [Economy of Region], 2010, 3.

20. *Sukhovey A. F., Golova I. M.* (2010). Innovatsionnye vozmozhnosti samorazvitiya regiona [Innovational possibilities of a region's self-development]. Yekaterinburg, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

21. *Sukhovey A. F., Golova I. M.* (2011). Regional'nye sistemy sozdaniya i peredachi tekhnologiy [Regional systems of technology transfer and development]. Yekaterinburg, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

22. *Valentey S. D., Bukhval'd E. M.* et. al. (2010). Ekonomiko-pravovye osnovy sovremennogo federalizma i praktika federativnoy reformy v Rossii [Economic and legal foundations of the modern practice of federalism and federal reform in Russia]. *Nauchnye doklady Instituta ekonomiki RAN: v 4 t. T. 2* [Scientific reports of the Institute of Economics, Russian Academy of Sciences]. Moscow, *Ekonomika* [Economics].

23. Innovation Union Competitiveness report (2011). European Commission. Luxemburg, Publications Office of the European Union.

24. R&D Magazine, 2010 Global R&D Funding Forecast. December 2009.

25. R&D Magazine, 2011 Global R&D Funding Forecast. December 2010.

26. The Global Competitiveness Report 2011–2012 (2011). World Economic Forum. Geneva, Switzerland.

Information about the author

Golova Irina Markovna (Yekaterinburg, Russia) — Doctor of Economics, senior research scientist, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (620014, Yekaterinburg, Moskovskayast., 29, e-mail: irina_golova@mail.ru).